

От разногласий к разрыву: советско-албанский конфликт 1960–1961 гг.

К.К. Худoley

Санкт-Петербургский государственный университет

Советско-албанский конфликт стал одним из проявлений центробежных тенденций в мировой системе социализма. В настоящей статье используется широкий круг источников, в том числе и впервые вводимых в научный оборот. Это документы Государственного архива Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, мемуары как высших руководителей (Н.С. Хрущёв, Э. Ходжа, Р. Алия), так и других официальных лиц, и иные источники. Особый интерес представляют материалы корпункта ТАСС в Тиране, который в сотрудничестве с дипломатами и журналистами других социалистических стран занимался не только обычной работой, но и подготовкой аналитических материалов и донесений, в том числе и для высшего руководства КПСС. В статье рассматривается усиление разногласий между Москвой и Тираной, перерастание их в открытый конфликт и полный разрыв партийных и государственных связей. Основные выводы исследования таковы: 1) главными причинами конфликта стали появление в СССР и Албании различных моделей социализма и несовпадение интересов сверхдержавы и самой маленькой страны блока; 2) в Москве отказ АПТ от проведения преобразований по советскому образцу воспринимался как подрыв лидирующей роли КПСС в международном коммунистическом движении, а в руководстве АПТ видели в них угрозу своей власти; 3) разногласия, хотя и различными темпами, нарастали во всех сферах, но идеологический аспект играл значительно большую роль, чем в конфликтах СССР с Югославией и Китаем; 4) влияние внешних факторов на развитие советско-албанского конфликта было ограниченным, так как он имел свою логику, динамику и инерцию; Тирана всё заметнее дистанцировалась от КПСС, и ухудшение советско-китайских отношений было катализатором, а не причиной этого процесса; Запад внимательно наблюдал за происходящим, но не пытался вмешиваться; 5) в основе советско-албанских разногласий и конфликта лежали объективные причины, а субъективные факторы имели второстепенное значение, хотя именно они привели к тому, что конфликт принял самые острые формы.

Ключевые слова: советско-албанский конфликт, КПСС, Албанская партия труда, международное коммунистическое движение, мировая система социализма, Китай, Югославия, Хрущёв, Ходжа

Центробежные тенденции, внутренние противоречия и конфликты появились в мировой системе социализма почти одновременно с её возникновением. В большинстве случаев они развивались по линии взаимоотношений между СССР, который официально признавался главой социалистического лагеря, и отдельными социалистическими государствами.

Представляется возможным выделить четыре типа подобных конфликтов.

Конфликт с Югославией в 1948–1949 гг. возник в первую очередь из-за разногласий в межгосударственных отношениях, а затем только распространился на сферу идеологии и другие. В дальнейшем Югославия взяла курс на проведение политики равной удалённости от Москвы и Вашингтона и стала одним из лидеров Движения неприсоединения.

2) Конфликт с КНР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. имел более сложную подоплёку. Нам представляется самой обоснованной точка зрения, согласно которой и тут главную роль играли межгосударственные противоречия, хотя и идеологический компонент с самого начала был существенным (Shen, Xia 2015: 133). Немаловажную роль играли претензии КПК и лично Мао Цзэдуна на лидерство в международном коммунистическом движении вместе с КПСС или даже вместо КПСС, не получившие поддержку большинства компартий.

3) Конфликт СССР с самой маленькой социалистической страной — Албанией возник в основном из-за отказа руководства АПТ проводить преобразования, начатые КПСС в середине 1950-х гг., что привело к появлению различных моделей социализма. Ухудшение отношений КПСС и КПК стало катализатором, но не причиной возникновения конфликта, имевшего свою специфику и динамику, причём здесь противостояние в сфере идеологии играло очень важную роль. После недолговечного сближения с КНР Албания оказалась на несколько десятилетий в полной изоляции от внешнего мира.

4) Разногласия, возникавшие время от времени у СССР с КНДР, Вьетнамом, Кубой и Румынией; эти страны пытались использовать советско-китайский конфликт для достижения своих целей, причём только Румыния искала возможностей улучшить отношения с Западом.

Отношения СССР и Албании изучены в значительно меньшей степени, чем конфликты СССР с КНР и Югославией. В 1960-е — 1980-е гг. были опубликованы лишь несколько работ, что связано во многом с ограниченностью источниковой базы и высокой политической ангажированностью данной темы. В последние годы ситуация изменилась — появилась небольшая, но активная группа исследователей данной проблематики. Это А. Животич (Животич 2022), Ю. Крисафи (Krisafi 2016), А. Лалай (Lalaj 2013), Ю. Марку (Marku 2019), Н. Махмутай (Mahmutaj 2023), Э. Мехили (Mëhilli 2017), Н.Д. Смирнова (Смирнова 2003), Ар. А. Улунян (Улунян 2012, 2013), Б. Февзиу (Fevziu 2016), К.К. Худoley (Khudoley 2020) и другие. Однако все аспекты советско-албанского конфликта 1960–1961 г. освещены ещё не в полной мере.

Важным элементом новизны настоящего исследования выступает его широкая источниковая база. В научный оборот впервые вводятся документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) (ранее исследователи использовали преимущественно албанские и китайские архивы), сборники документов, мемуары и др. Особый интерес представляют документы корпункта ТАСС в Тиране, хранящиеся в ГАРФ. Корпункт ТАСС, кроме обычной журналистской работы, подготавливал различные материалы о положении в Албании, которые отправлялись руководству ТАСС, а затем и в ЦК КПСС (наиболее важные докладывались первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущёву и членам президиума ЦК КПСС), МИД, Минобороны и КГБ СССР. При этом корпункт ТАСС тесно сотрудничал с дипломатами и журналистами других социалистических стран, особенно болгарскими, имевшими связи во всех слоях албанского общества, и чехословацкими, которые имели хорошие контакты с рядом деятелей культуры. Материалы АВП РФ за 1960–1961 гг. доступны в значительно меньшей степени, чем за предшествующий период, но и в них имеется интересная информация. Существенно расширяют наши знания мемуары как высших руководителей — Н.С. Хрущёва, первого секретаря ЦК АПТ Э. Ходжи и сменившего его Р. Али, так и должностных лиц более низкого уровня — сотрудника ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкого, командира базировавшейся во Влёре советской подводной лодки В.С. Козлова и другие. Конечно, приводимые в них факты требуют сопоставления с другими источниками, но они очень важны для воссоздания тогдашней атмосферы советско-албанских отношений.

Расширение круга источников позволяет дать несколько иные по сравнению с имеющейся литературой оценки, особенно по вопросам соотношения объективных и субъективных факторов в возникновении конфликта (значение вторых, по нашему мнению, преувеличено), воздействия внешних акторов (Китай сыграл важную, но не решающую роль), уточнить ряд деталей.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать динамику и внутреннюю логику развития советско-албанских отношений в 1960–1961 гг., когда они за короткий период эволюционировали от разногласий к полному разрыву всех партийных и государственных связей — единственный случай за всю историю мировой системы социализма.

В преддверии конфликта

Одним из важнейших проявлений дезинтеграции мировой системы социализма стало возникновение различных моделей социализма. Первой по этому пути пошла Югославия. В середине 1950-х гг., особенно после XX съезда КПСС (1956), руководству КПСС и других правящих компартий стало очевидным, что советская модель конца 1920-х – начала 1950-х гг. нуждается в серьёзных изменениях, хотя по вопросу о том, что именно надо делать, существовал широкий

спектр мнений. В Албании ситуация была иной — правящий слой, состоявший в большинстве случаев из бывших партизан, имевших несомненные заслуги в борьбе с итальянскими и германскими оккупантами, не обладал ни необходимым уровнем образования, ни управленческим опытом. Существовавшая модель представлялась им оптимальной. Как справедливо отмечал Э. Мехили, «сталинский проект в Албании работал слишком успешно» (Mëhilli 2017: 201). Ввиду этого во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в СССР и Албании возникли различные модели социализма.

Главными отличиями Албании от СССР того периода стали:

- сохранение культа личности и непринятие даже на словах идеи «коллективного руководства»;
- управление страной чрезвычайными методами, больше соответствовавшими духу военного времени, чем мирной жизни;
- отказ от реабилитации жертв политических репрессий и преследование всех, даже в минимальной степени несогласных с политикой Э. Ходжи;
- растущая изоляция от внешнего мира, которая с того времени включала в себя и дистанцирование от СССР;
- апелляция к национализму, в сложившихся условиях выступавшему как обоснование сохранения сталинской модели. Это был сильный ход, так как питательная среда для подобных настроений была весьма обширна.

В ЦК КПСС понимали, что каждая правящая компартия имеет свои проблемы и определённую специфику, но при этом по-прежнему рассматривали ситуацию в социалистических странах, кроме Югославии и в некоторой степени Китая, в контексте внутренней политики, а не международных отношений. Лозунг Всемирного Советского Союза исчез с роспуском Коминтерна (строго говоря, о нём уже не вспоминали и в последние годы деятельности Коминтерна), вопрос о вступлении в СССР стран Центральной и Восточной Европы, где к власти пришли компартии, поднимался только отдельными коммунистами и всерьёз не рассматривался. Однако многие стереотипы 1920-х – 1930-х гг. продолжали сохраняться и в мышлении, и в практической деятельности, особенно по вопросу о необходимости наличия единого центра, определяющего не только внешнюю, но и внутреннюю политику социалистических государств и выступающего своеобразным гарантом сохранения власти компартий в случае возникновения внешней угрозы или внутреннего кризиса. Москва настаивала на признании её лидирующей роли (как говорилось в Декларации Международного совещания компартий 1957 г., сформировался «несокрушимый лагерь социалистических государств, возглавляемый Советским Союзом»¹), полной поддержке её линии

¹ *Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года.* 1957. Москва: Госполитиздат. С. 10.

на международной арене, а также соблюдении некоторых общих установок во внутренней политике, которые характеризовались как «главные закономерности, присущие всем странам, вступившим на путь социализма»².

Албанская модель в эти рамки не вписывалась. В Москве это вызывало раздражение, но не очень сильное беспокойство — там были убеждены, что Тирана не рискнёт порвать с СССР. Согласно воспоминаниям Р. Алии, член президиума ЦК КПСС А.И. Микоян однажды сказал руководителям АПТ, что без советской поддержки они не продержатся у власти и двух дней³. Нет никаких данных, которые бы свидетельствовали о том, что ЦК КПСС поддерживал членов политбюро ЦК АПТ Т. Якова и Б. Спахиу, критически отзывавшихся об Э. Ходже, или делегатов Тиранской партконференции (1956), потребовавших преобразований в духе XX съезда КПСС, или оппозиционную радиостанцию «Социалистическая Албания». Подозрения Э. Ходжи по этому поводу были явным преувеличением. Хотя в самый разгар Тиранской партконференции Э. Ходжа встретился с советским послом и заручился его поддержкой⁴, в своих мемуарах он утверждает, что Н.С. Хрущёв был «вдохновителем заговора» против него, а югославы — «организаторами»⁵. Но несомненно, что в возможном влиянии изменений в СССР на Албанию он видел угрозу своей власти. Если в конце 1940-х – начале 1950-х гг. близость к СССР рассматривалась руководством АПТ как важный фактор сохранения власти, то теперь ситуация стала складываться совершенно иначе.

Логическим следствием появления различных моделей социализма было нарастание и обострение противоречий во всех сферах.

Разногласия в сфере политики были во многом обусловлены различием приоритетов во внешней политике между сверхдержавой и самым маленьким государством блока. СССР сделал многое для укрепления международных позиций Албании, которые в первое послевоенное десятилетие были слабыми: в 1955 г. Албания стала одним из участников Организации Варшавского договора (ОВД) и членом ООН. Однако Тирана крайне болезненно восприняла нормализацию отношений СССР и Югославии в 1955 г. Возражения политбюро ЦК АПТ Москва отклонила⁶, поскольку в ЦК КПСС рассчитывали на возврат Югославии в блок социалистических государств и готовы были идти ради этого на уступки. Между тем Э. Ходжа и его окружение рассматривали Югославию как главного своего антагониста и постоянно опасались, что КПСС пожертвует Тираной ради сближения с Белградом. Судя по имеющимся документам, Н.С. Хрущёв

² Там же. С. 13.

³ Alia R. 2010. *Jeta ime: kujtime*. Tirana: Toena. F. 150.

⁴ Доклад Н.С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. 2002. Москва: РОССПЭН. С. 689.

⁵ Ходжа Э. 1980. *Хрущёвцы*. Тирана: 8 нентори. С. 212.

⁶ Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946-1980 гг.: Т. I. 1946–1964. Документы. 2014. Москва: МФД. С. 616–618.

на переговорах с Югославией всегда защищал Албанию, но в Тиране любое сближение Москвы и Белграда воспринималось с подозрительностью и даже враждебностью. Отношения с Югославией стали одним из главных, если не самым сильным, раздражителем в отношениях между КПСС и АПТ. Ввиду отсутствия мирного договора и наличия территориальных претензий со стороны Греции, у Албании были серьёзные опасения за судьбу своих южных регионов. Они несколько уменьшились после подписания Варшавского договора (ранее у СССР не было в отношении Албании каких-либо договорных обязательств), но вновь возросли после венгерского кризиса осенью 1956 г. — у руководства АПТ сложилось впечатление, что СССР не придёт на помощь в случае подобного развития событий в Албании и может пойти на уступки за её счёт ради разрядки напряжённости с Западом. По этой же причине Э. Ходжа отрицательно относился к предложениям других социалистических стран о превращении Балкан в безъядерную зону. Его раздражение вызывало и то, что с ним никто не советовался ни во время венгерского кризиса, ни по планам создания безъядерной зоны на Балканах. Немаловажное значение имела идея Н.С. Хрущёва о превращении Албании в «жемчужину»⁷, которая стала бы притягательным примером для всего мусульманского мира. Э. Ходжа считал это принижением роли Албании.

Второй по остроте сферой противоречий была идеология — отношение к решениям XX съезда КПСС. Весной 1956 г. в Албании прошла пропагандистская кампания с одобрением его решений, но, в отличие от предшествующих лет, в ходе неё говорилось только о социально-экономических успехах СССР, а вопросы политики и особенно идеологии обходились. Выводы КПСС о возможности предотвращения новой мировой войны, о мирном сосуществовании как генеральной линии, а не «временной передышки», о повышении вероятности мирного пути социалистической революции не воспринимались АПТ, как и КПК и некоторыми другими компартиями. Они противоречили и искренним убеждениям Э. Ходжи и его окружения, которые всегда оставались приверженцами марксизма-ленинизма в его крайне догматической трактовке, и их собственному опыту политической борьбы. Ещё сложнее обстояло с оценкой роли И.В. Сталина. Если в докладе Н.С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС И.В. Сталин в целом оценивался негативно, а в документах КПК он рассматривался как видный марксист-ленинец, но допускавший серьёзные ошибки, то в АПТ полностью отвергали критику И.В. Сталина. В албанской печати — в отличие от КНР и европейских социалистических государств — при публикации речи А.И. Микояна на открытом заседании XX съезда КПСС была полностью опущена критика И.В. Сталина⁸. В дальнейшем в деятельности АПТ

⁷ Хрущёв Н.С. 2016. *Воспоминания. Время. Люди. Власть*. Книга II. Москва: Вече. С. 114.

⁸ Zëri i Popullit. 1956. 22 Shkurt.

особый акцент делался на борьбу с ревизионизмом, в котором открыто обвинялись И. Тито и И. Надь, но делались также скрытые намёки на В. Гомулку и, в меньшей степени, на Я. Кадара. Необходимость борьбы с догматизмом, о чём также говорилось в Декларации 1957 г., полностью замалчивалась. Попытки Н.С. Хрущёва убедить Э. Ходжу пересмотреть позицию не дали результата. Даже в Совместном заявлении о визите Н.С. Хрущёва в Албанию (1959) говорилось о значении XXI (но не XX) съезда КПСС и необходимости борьбы только с ревизионизмом⁹. Ввиду высокой степени идеологизации отношений любые различия негативно сказывались на всех остальных сферах.

Постепенно нарастали и разногласия по проблемам экономики. После вступления в СЭВ (февраль 1949 г.) внешнеэкономическая деятельность Албании оказалась под советским контролем, а два первых пятилетних плана разрабатывались при самом активном участии Госплана СССР. СССР оказывал Албании значительную помощь — по размерам на душу населения она существенно превосходила помощь другим социалистическим странам. Однако в середине 1950-х гг. в ЦК КПСС возобладало мнение, что Албания использует её неэффективно. Особенно твёрдо эту позицию отстаивал А.И. Микоян, стычки которого с руководителями АПТ возникали постоянно¹⁰. В то же время часть албанских коммунистов считала, что пятилетние планы (особенно первый) были составлены в интересах СССР¹¹, а в целом в Тиране полагали, что помощь СССР могла бы быть значительно большей. К тому же в СССР были обеспокоены отставанием темпов роста экономики стран СЭВ от ЕЭС и предлагали исправить положение путём внедрения схемы «международного социалистического разделения труда». В ней Албании отводилась роль, как сказал Н.С. Хрущёв, «цветущего сада»¹², поставляющего в другие страны социализма фрукты и овощи и являющегося местом отдыха для их граждан. Для Э. Ходжи это было неприемлемо — он настаивал на приоритетном развитии тяжёлой промышленности. При этом он исходил не только из догматического подхода к опыту первых советских пятилеток, но и из уверенности, что развитие тяжёлой промышленности — это единственный путь преодоления вековой отсталости Албании.

Рост разногласий в сферах политики, идеологии и экономики смягчался успешным развитием военного сотрудничества. СССР с самого начала оказывал Албании крупную военную помощь — почти бесплатные поставки вооружений, подготовка офицерских кадров и т. д., но не планировал размещения войск на постоянной основе. Ситуация изменилась после вступления Греции и Турции в НАТО (1952) и визитов кораблей ВМФ СССР в Албанию в 1954 г. и 1956 г.

⁹ *Наша дружба на века: Пребывание партийно-правительственной делегации Советского Союза в Народной Республике Албания. Май–июнь 1959 г. 1959. Сборник материалов.* Москва: Госполитиздат. С. 135.

¹⁰ Ходжа Э. Указ. соч. С. 65–72.

¹¹ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 16. Папка № 19. Пор. № 14. Л. 39.

¹² *Наша дружба на века...* С. 16.

На советских моряков большое впечатление произвела бухта Паша-Лиман как место возможного создания базы ВМФ. Эту идею полностью поддержал Э. Ходжа, заявивший министру обороны СССР Г.К. Жукову, что Албания готова стать передовой линией обороны Севастополя и Одессы¹³. В 1958 г. база во Влёре была открыта, на ней разместились 12 подводных лодок. Предполагалось, что по мере подготовки экипажей все они будут переданы Албании. Появление советской базы давало руководству АПТ значительно большую уверенность в своих силах как на международной арене, так и внутри страны. Более того, Э. Ходжа был готов к размещению в Албании советских ракет и ядерного оружия в ответ на планы США разместить свои ракеты и ядерное оружие в Греции и Турции и испытал разочарование, когда СССР не пошёл на это (Улунян 2013: 47).

Осложняющим моментом были личные взаимоотношения руководителей двух стран. Н.С. Хрущёв — в отличие от И.В. Сталина — не вызывал у Э. Ходжи восхищения, хотя первоначально со стороны албанского лидера были попытки наладить контакт с Н.С. Хрущёвым. У самодовольного и подозрительного Э. Ходжи крайне негативную реакцию провоцировал снисходительно-покровительственный тон, которым с ним разговаривали руководители КПСС. Такой же стиль общения проявлялся и на более низких уровнях. Например, посольство СССР отмечало неуважительное отношение делегации советских писателей, прибывшей на съезд писателей и работников искусств Албании (1957), что вызвало сильное разочарование у хозяев мероприятия¹⁴. Всё это вело, как отмечал классик албанской литературы И. Кадаре, к формированию и у Э. Ходжи, и у албанского общества в целом представления о Москве как о «Третьем Риме» (Kadare 1981: 124).

Нельзя сказать, что в ЦК КПСС не видели этих проблем, но там главное внимание уделялось отношениям с КПК. Считалось, что разногласия с АПТ, как и с Трудовой партией Кореи (ТПК), Партией трудящихся Вьетнама (ПТВ) и некоторыми другими не выйдут за определённые рамки. Большие надежды возлагались на визит Н.С. Хрущёва в Албанию 1959 г. То, что впервые в истории Албании её посещал высший руководитель великой державы, конечно, льстило самолюбию Э. Ходжи и правящих кругов — Н.С. Хрущёву был оказан самый пышный приём. В приветственной речи Э. Ходжа назвал Н.С. Хрущёва выдающимся руководителем Коммунистической партии и Советского правительства, великим сыном советского народа, верным учеником великого Ленина, выдающимся деятелем международного коммунистического и рабочего движения, великим борцом за мир, близким сердцу другом¹⁵. Однако результат визита оказался скромным: обе стороны сохранили свои позиции без изменений.

¹³ Георгий Жуков. 2001. *Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы*. Москва: МФД. С. 181.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 16. Папка 19. № 14. Л. 31–32.

¹⁵ *Наша дружба на века...* С. 7.

Вскоре разногласия стали ещё заметнее. Нейтральная позиция, занятая Москвой в пограничном конфликте Китая и Индии в августе-сентябре 1959 г., вызвала недовольство Пекина, считавшего это нарушением принципов пролетарского интернационализма. Официальные лица Албании выступали очень осторожно, но в партийной печати определённый крен в сторону Китая несомненно присутствовал¹⁶. Во время празднования 15-летия освобождения Албании газета «Правда» — в отличие от предшествующих лет — опубликовала не доклад Э. Ходжи, а его статью, в которой поддерживалась идея Н.С. Хрущёва о «цветущем саде», но полностью обходились политические и идеологические проблемы¹⁷. В информации посольства СССР отмечалось, что во время празднования делались необоснованные выпады против Югославии¹⁸. Однако в редакционной статье «Правды», посвящённой 90-летию И.В. Сталина, среди его ошибок конфликт с Югославией не упоминался¹⁹, а в январе 1960 г., принимая югославскую делегацию, Н.С. Хрущёв вновь подтвердил поддержку Албании²⁰.

В феврале 1960 г., когда Э. Ходжа и председатель совета министров М. Шеху прибыли в Москву на ежегодное совещание правящих компартий и заседание Политического консультативного комитета (ПКС) ОВД, А.И. Микоян информировал их о разногласиях с КНР²¹. Албанская делегация не определила своей позиции, но и не предприняла чего-либо, что вызвало недовольство Н.С. Хрущёва, который принял делегацию сразу после окончания работы ПКС ОВД. Как говорилось в официальном сообщении, «встреча прошла в братской, сердечной обстановке»²², что означало высший уровень отношений. Однако не всё было безоблачно. По донесениям ЦРУ США, на совещании компартий между Э. Ходжей и В. Гомулкой произошла стычка по вопросам сельского хозяйства, в которой Н.С. Хрущёв поддержал В. Гомулку²³. Так как сразу после московских встреч албанская полиция предприняла недружественную акцию в отношении польского дипломата, а посольство Албании в Польше выдвинуло ряд обвинений против её властей (Skobelski 2010: 146–150), создаётся впечатление, что такой инцидент имел место, хотя он не упоминается ни в научной литературе, ни в других источниках. В целом Э. Ходжа явно занял выжидательную позицию, поскольку ему не было ясно, как далеко зайдёт конфликт КПСС и КПК.

¹⁶ Zëri i Popullit. 1959. 15 Shtator.

¹⁷ Правда. 1959. 29 ноября.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 19. Папка 27, № 15. Л. 1–9.

¹⁹ Правда. 1959. 21 декабря.

²⁰ Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Т. 1: 1946–1964. 2014. Документы. Москва: МФД. С. 307.

²¹ Ходжа Э. Указ. соч. С. 412.

²² Правда. 1960. 6 февраля.

²³ Current Intelligence Staff Study. Soviet - Albanian Relations, 1940–1960 (Reference Title: ESAU XIX-62) Secret, Intelligence Report, 104642/62; ESAU XIX-62, June 22, 1962. Central Intelligence Agency. p. 63 URL: <https://www.cia.gov/reading-room/docs/esau-19.pdf> (accessed 04.04.2024)

В апреле 1960 г. в связи с празднованием 90-летия со дня рождения В.И. Ленина в советской и китайской печати началась скрытая полемика по вопросам перспектив мирового развития. Советское посольство в целом позитивно оценило юбилейные мероприятия в Албании²⁴, но Тирана опять предпочла обойти спорные сюжеты.

Позиция албанской делегации на заседании Генерального совета Всемирной Федерации профсоюзов в Пекине в июне 1960 г. полностью не ясна. Перед заседанием состоялась встреча компартий, чьи представители работали в руководстве и аппарате ВФП, на которой выявились разногласия между КПСС и КПК. Из материалов архива ВЦСПС следует, что после ряда дискуссий представителям КПСС было поручено пригласить на такие встречи делегации всех правящих компартий, включая АПТ²⁵. Однако непонятно, почему КПСС этого не сделала, протестовали ли против этого китайцы и как реагировали албанцы. Из данных архивного дела складывается впечатление, что позицию КПК поддерживали только коммунисты Индонезии, а Албания не вмешивалась в дискуссию. Такая же информация содержалась в документах ЦРУ²⁶.

В июне 1960 г. по пути из КНР член политбюро секретарь ЦК АПТ Л. Белишова сообщила ЦК КПСС, что КПК пытается привлечь АПТ на свою сторону. Попытка руководителей КПСС обсудить этот сюжет с находившимся в Москве М. Шеху привела к тому, что он немедленно вылетел в Тирану. Вскоре Л. Белишова, а также известный симпатиями к КПСС председатель Центральной контрольной комиссии К. Ташко были сняты со всех постов и арестованы. До того обмен конфиденциальной информацией между КПСС и АПТ был обычным делом. Так, например, член президиума ЦК КПСС Д.С. Полянский в деталях рассказал Л. Белишовой о том, как проходило смещение В.М. Молотова и его сторонников. Сам Э. Ходжа неоднократно говорил, что у Албании нет от СССР никаких партийных или государственных секретов. Теперь был дан совершенно противоположный сигнал. Н.С. Хрущёв признал, что в Москве недооценили значение этих событий, продолжая считать Э. Ходжу и М. Шеху своими друзьями²⁷.

В июне 1960 г. произошло ещё одно событие, имевшее крайне негативные последствия для албано-советских отношений. В беседе с видным греческим политиком С. Венизелосом Н.С. Хрущёв в контексте возможного улучшения отношений пообещал поговорить с Э. Ходжей о предоставлении автономии греческому меньшинству Южной Албании. Руководители АПТ, почти все - выходцы

²⁴ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 19. Папка 27, № 15. Л. 1-9.

²⁵ ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 43. Дело 1396.

²⁶ The Sino-Soviet Dispute (The 6 December Declaration, and Soviet and Chinese Presentations of It) Reference Title-ESAU XIV-61, Secret, Intelligence Report, OCl 1095.61; ESAU XIV-61, March 17, 1961. *Central Intelligence Agency*. p. 7. URL: <https://archive.org/details/us-china-intel-CI01415> (accessed 04.04.2024)

²⁷ Хрущёв Н.С. Указ. соч. С. 46.

из Южной Албании, восприняли это очень болезненно. Подозрения, что СССР, несмотря на обязательства по Варшавскому пакту, не придёт на помощь в случае греческой агрессии, вспыхнули с новой силой и постепенно широко распространились как в партийной среде, так и среди населения.

Данные разногласия развивались на фоне нараставшего конфликта КПСС и КПК, который беспокоил Москву всё сильнее. 2 июня 1960 г. ЦК КПСС предложил провести в Бухаресте во время работы III съезда Румынской рабочей партии совещание правящих компартий и заседание ПКК ОВД для выработки общей линии²⁸. Это предложение вызвало сдержанную реакцию: часть компартий считала, что КПСС и КПК сначала должны договориться между собой и только затем проводить многосторонние встречи. Тогда ЦК КПСС предложил приехавшим в Бухарест делегациям начать подготовительную работу по созыву нового Международного совещания компартий. Реакция на эту идею была скорее позитивной, но затем собравшимся делегациям без какого бы то ни было предупреждения было предложено одобрить обширный документ с критикой КПК. Первоначально Э. Ходжа хотел остаться в стороне от конфликта. Несмотря на просьбу ЦК КПСС, делегацию АПТ возглавил не он, а член политбюро Х. Капо. Однако, когда Н.С. Хрущёв внёс в повестку дня принятие документа с критикой КПК, Х. Капо получил указание выступить против его обсуждения. Для Н.С. Хрущёва это было полной неожиданностью²⁹. В результате в Бухаресте была сформирована комиссия из 26 компартий, включая КПК и АПТ, для подготовки нового Международного совещания компартий. Для КПК это было очень важно, поскольку давало время заручиться поддержкой некоторых других компартий (Lalaj 2013: 330).

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. разногласия между КПСС и АПТ постепенно нарастали. В руководстве АПТ, несомненно, считались с возможностью дальнейшего дистанцирования от КПСС. Ухудшение отношений КПСС и КПК, а также накапливавшееся в правящих кругах Албании раздражение пренебрежительным отношением со стороны Москвы способствовали обострению уже сложившихся противоречий, а не были причиной возникновения советско-албанского конфликта. Поэтому поведение АПТ на совещании в Бухаресте было вполне закономерным, а не случайным стечением обстоятельств.

Наращение конфликта

На совещании компартий в Бухаресте АПТ нарушила один из основополагающих принципов международного коммунистического движения – признание лидирующей роли КПСС. Последствия оказались самыми серьёзными.

²⁸ Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Постановления, 1959–1964. 2003. Т. 3. Москва: РОСПЭН. С. 130.

²⁹ Хрущёв Н.С. Указ. соч. С. 119.

На XX съезде КПСС Н.С. Хрущёв критиковал И.В. Сталина за его политику в отношении Югославии. Однако теперь, столкнувшись с неповиновением Албании, он стал делать практически то же самое. Москва взяла курс на свёртывание связей и выдавливание Албании из блока социалистических государств, будучи уверенной, что та испугается и вернётся в орбиту советского влияния. Способность малого государства проводить самостоятельную политику была сильно недооценена. В ответ на действия Москвы правящие круги Албании не просто сплотились вокруг Э. Ходжи, но ещё и ужесточили свою позицию. Большую роль тут сыграл и эмоциональный момент — давление особенно болезненно воспринималась малым народом, в исторической памяти которого были сильны воспоминания об унижениях и оскорблениях со стороны других стран.

Летом-осенью 1960 г. перед руководством АПТ встал вопрос о выработке новой стратегии. Примирение с СССР было исключено, так как риск потери власти казался Э. Ходже и его окружению слишком велик. Среди советских официальных лиц, работавших в Албании, было распространено мнение, что страна пойдёт по пути Югославии и начнёт сближаться с Западом. Так, представитель объединённого командования войск ОВД генерал-полковник А.М. Андреев считал, что албанцы «уходят к китайцам», но «тяготеют к итальянцам»³⁰. Чехословацкие дипломаты обращали внимание советских журналистов, что машины с итальянскими дипломатическими номерами всё чаще появляются у МИД Албании и что под видом репараций Италия может оказать Албании и какую-то экономическую помощь³¹. Даже постановка в театре Тираны оперы Пуччини «Мадам Баттерфляй» расценивалась как проявление прозападных тенденций³².

Однако сближения Албании с Западом не произошло. Более того, ни одна из сторон не проявляла к этому интерес. Главной ареной межблокового противоборства была Центральная Европа, и дополнительно осложнять отношения с СССР противостоянием на Балканах Запад не собирался. Серьёзного военно-стратегического значения для НАТО Албания не имела. Нельзя не согласиться с мнением, что у Запада в те годы не было чёткой стратегии в Юго-Восточной Европе и он выступал скорее как наблюдатель (Gallagher 2005: 202, 206). В случае падения Э. Ходжи наиболее вероятным представлялся приход к власти просоветских, а не прозападных политиков, что в планы США также не входило. И, наконец, США всегда с большим подозрением относились ко всем компартиям, в том числе и тем, которые отмежёвывались от КПСС. США оказали помощь

³⁰ Андреев В. 2020. Владимир Андреев о своём отце генерал-полковнике А.М. Андрееве. Дата публикации: 11.08. Союз ветеранов ВИИЯ. URL: <https://vkimo.com/> (дата обращения 04.04.2024)

³¹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 62–64.

³² Там же. Л. 58.

Югославии только в 1950 г., когда Белград попросил её (Никифоров 2011: 621); проигнорировали в 1955 г. знаки внимания со стороны руководителей Румынии, убеждавших американских дипломатов в независимости своей страны³³; несмотря на расхождения СССР и КНР, продолжали долгое время признавать только Тайвань законным правительством (Cohen 2019: 199, 210); не стали инициировать шагов навстречу западноевропейским компартиям, которые негативно отнеслись к советскому вторжению в Афганистан (Юнгблюд, Бакшаев 2022). Э. Ходжа тоже не стремился к сближению с Западом. Для него это было, скорее всего, неприемлемо как по идеологическим, так и по политическим причинам. Одной из основных линий размежевания было то, что АПТ постоянно противопоставляла себя КПСС как принципиального и последовательного борца с империализмом. В начале 1960-х гг. у Албании было значительно больше политических проблем, чем у Югославии в конце 1940-х гг.: отсутствие мирного договора с членом НАТО Грецией, неурегулированный конфликт из-за инцидентов с британскими эсминцами в 1946 г., отсутствие дипломатических отношений США и т. д. Поэтому для улучшения отношений с Западом требовался бы резкий идейно-политический поворот, для Э. Ходжи слишком рискованный. Примечательна позиция Югославии: несмотря на напряжённые отношения с Албанией, Белград считал линию КПСС на разрыв отношений с ней архаичной и контрпродуктивной, но одновременно отвергал все намёки Тираны на возможность улучшения двусторонних отношений (Животич 2022: 277–278).

Выбор Китая в качестве главного партнёра представлялся наиболее предпочтительным для Э. Ходжи. Албанская модель социализма была значительно ближе к китайской, чем к советской, хотя и не тождественна ей. И АПТ, и КПК идеологически занимали схожие позиции, называя себя подлинными марксистами-ленинцами, борцами с ревизионизмом и любыми другими уклонами. Возможности КПК влиять на внутреннюю политику АПТ были очень малы. В то же время в АПТ ошибочно рассчитывали, что экономическая помощь из КНР будет не меньше советской и поступит очень быстро. Сотрудничество КПК и АПТ было важным и для демонстрации того, что они не находятся в изоляции и могут стать точкой притяжения для всех недовольных «ревизионизмом» КПСС. Некоторый интерес представляло и то, что Албания в 1960-е гг. — в отличие от КНР, КНДР и Северного Вьетнама — была членом ООН и могла выступить одним из каналов доведения китайской точки зрения до мирового сообщества.

Новый курс был официально закреплён 11 июля 1960 г. на пленуме ЦК АПТ, который одобрил деятельность делегации АПТ на совещании в Бухаресте. В его материалах многократно подчёркивалось, что АПТ занимает подлинно

³³ Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Eastern Europe. Vol. 25. Telegram from the legation in Romania to the Department of State. *United States of America. Department of State. Office of the historian*. 20 November 1955. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25/d38> (accessed 04.04.2024)

марксистско-ленинскую позицию, а в выступлении Э. Ходжи впервые прозвучали критические замечания в адрес лично Н.С. Хрущёва и руководителей Польши и Болгарии³⁴. Последнее весьма примечательно: прежде именно болгары выступали (не без успеха) примирителями во время стычек польских и албанских официальных лиц³⁵. Таким образом, линия АПТ теперь состояла в постепенном идеологическом отмежевании от КПСС, усилении нападок лично на Н.С. Хрущёва, который отделялся от КПСС и советского народа, критике ближайших союзников КПСС и сближении с КПК. Нападки на Н.С. Хрущёва были объективно выгодны Мао Цзэдуну, так как создавали благоприятный фон для его возвеличивания как выдающегося теоретика марксизма-ленинизма и потенциального лидера международного коммунистического движения.

Со своей стороны, Москва стала оказывать нажим, уменьшив экономическую помощь. Наиболее болезненным был отказ от поставок ранее обещанных 50 000 т. зерна (Mahmutaj 2023: 61). Однако Э. Ходжа, возложив ответственность за все трудности на Н.С. Хрущёва, сумел обратить ситуацию в свою пользу, и в настроении албанского общества осенью 1960 г. произошёл сдвиг в неблагоприятную для СССР сторону.

Сказался также ряд ошибок посла СССР В.И. Иванова. Одним из проявлений того, что проблемы социалистических стран рассматривались ЦК КПСС в контексте внутренней политики, стала практика назначения в них послами не профессиональных дипломатов, а партийных и советских работников, не имевших опыта международной деятельности. В.И. Иванов многие годы работал в Иркутской и Хабаровской областях, а затем короткое время был послом в КНДР, где отношения с руководителями страны у него явно не сложились. В Пхеньяне считали, что инициатива по смещению в августе – сентябре 1956 г. Ким Ир Сена исходила именно от В.И. Иванова – хотя есть основания считать, что за этой попыткой стояла КПК (Ланьков 2009: 199). В феврале 1961 г. делегация Трудовой Партии Кореи рассказала о своих подозрениях Э. Ходже, что ещё более усилило его опасения³⁶. Ряд встреч с членами ЦК, которые В.И. Иванов провёл для выяснения обстановки сразу после пленума ЦК АПТ, Э. Ходжа воспринял как попытку расколоть ЦК АПТ. Первое подозрение, возникшее у него в связи с зондированием заведующим отделом ЦК КПСС Ю.В. Андроповым позиции отдельных членов делегации АПТ на совещании в Бухаресте, теперь многократно укрепились.

³⁴ Ходжа Э. 1980. *Избранные произведения Т. 3: Июнь 1960 – октябрь 1965*. Тирана: 8 Нентори. С. 23–45.

³⁵ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 19. Папка 19. Пор. № 14. Л. 28.

³⁶ Kaloçi D. n.d. Ditari sekret i Enverit, 10 shkurt '61: "Delegati korean, më tha se Ivanovi që ka qenë ambasador në Tiranë, atje kishte organizuar kundërrevolucion, ...". Ngjarjet pas konfliktit me Moskën dhe fotot e rralla. URL: <https://memorie.al/ditari-sekret-i-enverit-10-shkurt-61-delegati-korean-me-tha-se-ivanovi-qe-ka-qene-ambasador-ne-tirane-atje-kishte-organizuar-kunderrevolucion-ngjarjet-pas-ko/> (accessed 04.04.2024)

Ситуацию качественно усугубил инцидент 6 августа 1960 г. Во время беседы с группой албанских официальных лиц В.И. Иванов неожиданно обратился к присутствовавшим военным с вопросом, на чьей стороне они будут. Э. Ходжа воспринял этот выпад как стремление противопоставить вооружённые силы партийному руководству и реагировал достаточно жёстко. В июле-августе 1960 г. по обвинению в заговоре была арестована группа военных, включая командующего ВМФ вице-адмирала Т. Сейко и работников партийного и государственного аппарата. Различные версии «дела Т. Сейко» подробно рассмотрены в научной литературе (Улунян 2012: 16–32). До открытия архивов советских спецслужб вопрос о том, пытались ли они как-то использовать Т. Сейко или он стал жертвой подозрительности Э. Ходжи, остаётся открытым. С одной стороны, Т. Сейко и другие обвиняемые вряд ли обладали ресурсами для государственного переворота. Однако несомненно, что Т. Сейко, ранее возглавлявший военную разведку, имел связи с советскими спецслужбами и что Москва проявляла к этому делу значительный интерес. Советские офицеры скептически отнеслись к информации албанских военных о том, что Т. Сейко якобы передал НАТО секретные документы, но общая обстановка на базе во Влёре оставалась нормальной³⁷.

17 августа 1960 г. В.И. Иванов покинул Албанию и больше в неё не возвращался, хотя официально был освобождён от должности только 24 ноября 1960 г. В ноябре 1960 г. Н.С. Хрущёв и другие руководители КПСС в беседе с Э. Ходжой отмежевались от слов В.И. Иванова. ЦК АПТ отклонил предложения ЦК КПСС о проведении переговоров, поставив условие участия в них КПК³⁸. В августе 1960 г. на отдых в Албанию прибыл генеральный секретарь ФКП М. Торез — один из наиболее близких к Москве политиков, который, однако, был недоволен критикой И.В. Сталина. Он безуспешно пытался убедить Э. Ходжу не усугублять разногласия, а тот, столь же безуспешно, убеждал М. Тореза перейти на его сторону.

В июле-августе 1960 г. разногласия Тираны с Москвой впервые проявились и в информационном пространстве. Из публичных речей руководителей АПТ постепенно исчезли все упоминания о Н.С. Хрущёве, а на закрытых партийных мероприятиях негативные отзывы о нём постепенно нарастали. Как отмечала *The New York Times*, если год тому назад албанская пресса повторяла газету «Правда», то теперь это была копия «Жэньминь Жибао»³⁹. Корпункт ТАСС в Тиране был настроен оптимистичнее — проведённый им анализ албанских СМИ показывал значительный рост материалов агентства «Синьхуа», но их было по-прежнему меньше, чем материалов ТАСС. Вместе с тем советские журналисты

³⁷ Козлов В.С. 2008. *Средиземноморский экстрим*. Санкт-Петербург: Ника. С. 53–54.

³⁸ Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. *Постановления*. 2015. Т. 3. Москва: РОССПЭН. С. 163.

³⁹ *The New York Times*. 1960. 7 October.

обратили внимание, что на заключительном концерте гастролей советских артистов присутствовали два кандидата в члены политбюро ЦК АПТ, а на китайском концерте — четыре члена и два кандидата в члены политбюро ЦК АПТ⁴⁰.

На XV сессии Генеральной ассамблеи ООН (сентябрь 1960 г.) Албания была единственной страной ОВД, чью делегацию возглавлял не первый секретарь ЦК (на чём настаивал Н.С. Хрущёв), а председатель совета министров - М. Шеху. В его речи акценты были расставлены несколько иначе, чем в выступлении Н.С. Хрущёва, и содержалась высокая оценка деятельности КНР. Албания не поддержала, согласованное с другими социалистическими странами предложение Польши «обратиться с призывом ко всем государствам не создавать новых военных баз на территории других государств и не разрешать создание новых военных баз на своих территориях»⁴¹. Э. Ходжа расценил это как недопустимое сохранение статус-кво с империализмом и поручил М. Шеху предупредить делегации социалистических стран, что Албания будет осуждать польские инициативы на предстоящем совещании компартий⁴². Позднее председатель КНР Лю Шаоци в беседе с В. Гомулкой признал, что это было сделано также и по их просьбе. Н.С. Хрущёв уже не скрывал своего раздражения, не подав М. Шеху руки на одном из приёмов. Как бы то ни было, газета «Правда» опубликовала полный текст речи М. Шеху и его портрет⁴³, а албанская «Зери и популлит» - только изложение речи Н.С. Хрущёва и без фотографий.

В октябре 1960 г. в ходе подготовки Международного совещания компартий делегация АПТ, в которую входили Х. Капо и ставший вместо Л. Белишовой секретарём ЦК АПТ Р. Алиа, продолжала проводить ранее разработанную линию. При этом её нападки на КПСС были самыми резкими. Определённая координация действий между КПК и АПТ существовала, но Э. Ходжа был недоволен тем, что делегация КПК воздерживалась от критики лично Н.С. Хрущёва и признавала серьёзные ошибки И.В. Сталина. Э. Ходжа опасался, что КПК пойдёт на «сговор с ревизионизмом», подозревая в таких намерениях Дэн Сяопина⁴⁴.

В ноябре 1960 г. Э. Ходжа прибыл в Москву. Во время празднования 43-й годовщины Октябрьской революции ему были оказаны те же почести, что и другим руководителям социалистических стран (несколько больше внимания было уделено только Лю Шаоци). Э. Ходжа сначала отказался от встречи с Н.С. Хрущёвым, но затем согласился. Она состоялась 12 ноября 1960 г. и закончилась перепалкой и демонстративным уходом делегации АПТ⁴⁵. Н.С. Хрущёв,

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 992. Л. 3, 5.

⁴¹ General Assembly, 15th session : 874th plenary meeting, Tuesday, 27 September 1960, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/740825?ln=ru&v=pdf#files> (accessed 01.02.2024)

⁴² Ходжа Э. 1980. Избранные произведения. Т. 3: Июнь 1960 - Октябрь 1965. Тирана: Издательство «8 Нентори». С. 58.

⁴³ Правда. 1960. 27 сентября.

⁴⁴ Ходжа Э. 1980. Избранные произведения... Т. 3. С. 83.

⁴⁵ Там же. С. 101-110.

несомненно, вёл себя вызывающе, как начальник с подчинённым, но и Э. Ходжа явно искал предлог для конфликта. Текст его речи на Международном совещании компартий 16 ноября 1960 г. был одобрен ЦК АПТ 1 ноября 1960 г., то есть ещё до отъезда в Москву. В ней Э. Ходжа вновь позиционировал себя борцом за чистоту марксизма-ленинизма, а также резко критиковал политику СССР и его ближайших союзников и делал беспрецедентно грубые выпады, на грани личных оскорблений, против Н.С. Хрущёва и ряда других руководителей КПСС⁴⁶. Это был первый в истории прецедент, когда руководитель одной из компартий выступал на всемирном форуме коммунистов со столь грубыми обвинениями в адрес руководства КПСС. Реакция почти всех компартий на эту речь была скорее негативной — даже разделявшие взгляды АПТ были шокированы её тоном. Почти сразу Э. Ходжа покинул Москву.

После длительных переговоров участники совещания выработали текст Заявления. В нём, с одной стороны, подтверждались положения Декларации 1957 г. о главенствующей роли СССР в мировой системе социализма и значении решений XX съезда КПСС, но одновременно содержались жёсткая критика «югославского ревизионизма» и некоторые оценки международного положения, близкие к взглядам КПК и АПТ. В нём также говорилось, что «когда у той или иной партии возникают вопросы, относящиеся к деятельности другой братской партии, то её руководство обращается к руководству соответствующей партии; в случае необходимости проводятся встречи и консультации»⁴⁷. В целом принятие Заявления стало определённым успехом КПСС. КПК и АПТ пришлось согласиться с ним из опасения оказаться в изоляции и предстать перед другими компартиями в качестве раскольников, но вносить какие-либо принципиальные изменения в свою политику они не собирались.

В ряде публикаций утверждается, что во время Международного совещания советский посол предложил министру обороны, члену Политбюро ЦК АПТ и одному из наиболее влиятельных людей Албании Б. Балуку, который в тот момент был высшим руководителем, находившимся в стране, взять власть, но тот не только отказался, но и пригрозил ответными мерами, если с Э. Ходжей и М. Шеху в СССР что-то случится (Fevziu 2016: 152–153). Эта версия базируется на воспоминаниях родственников Б. Балуку. Для прояснения этого сюжета, как и в случае с Т. Сейко, имеющихся источников недостаточно, но нам это представляется маловероятным. И дело не только в том, что советского посла в то время в Тиране не было. Руководство КПСС всегда весьма настороженно относилось к политическим амбициям военных как в СССР, так и в других социалистических странах. Показательно, что в 1948–1949 гг. И.В. Сталин пытался сместить И. Тито через своих сторонников именно в партийном руководстве,

⁴⁶ Ходжа Э. 1975. *Избранные произведения. Т. 2: ноябрь 1948 – ноябрь 1960.* Тирана: 8 Нентори. С. 853–936.

⁴⁷ *Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий Москва, ноябрь 1960 года.* 1960. Москва: Госполитиздат. С. 53.

но не в вооружённых силах, где их было немало. Сомнительно, чтобы Н.С. Хрущёв, почти сразу после снятия Г.К. Жукова, чьей политической роли он явно опасался, согласился бы на отстранение партийного руководства военными.

Празднование Дня освобождения Албании 29 ноября 1960 г. прошло в СССР в основном как обычно, но некоторые нюансы были. Так, в поздравлениях Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева ничего не говорилось об успешном развитии советско-албанских отношений⁴⁸. Мировая пресса пристально наблюдала за тем, кто пойдёт на приёмы в албанское и югославское посольства, где праздничная дата тоже была в конце ноября. В Москве в посольство Албании пришли три члена президиума ЦК КПСС, а Югославии — два⁴⁹. В Пекине в посольство Албании пришёл сам Мао Цзэдун. Предпочтения сторон стали ещё очевиднее.

Таким образом, в течение нескольких месяцев происходило обострение противоречий и свёртывание сотрудничества по всем линиям, кроме военной, игравшей роль некоторого стабилизатора. Однако прямые столкновения Н.С. Хрущёва и Э. Ходжи во время двусторонних переговоров и Международного совещания компартий и последовавшее полное прекращение контактов на высшем уровне показывали, что точка невозврата уже пройдена.

Разрастание конфликта

Внешнее единство, достигнутое на Международном совещании компартий в ноябре 1960 г., не могло не быть временным, поскольку все противоречия и разногласия сохранялись. Ярким подтверждением этого стало и дальнейшее разрастание советско-албанского конфликта.

В сферах политики и идеологии игру на обострение вела АПТ. В ноябре-декабре 1960 г. в Албании были сняты портреты Н.С. Хрущёва⁵⁰, а печать стала значительно меньше писать об СССР. Обмен новогодними поздравлениями также весьма примечателен — руководители СССР и Албании выражали наилучшие пожелания народу другой страны, но не лично друг другу⁵¹. Руководству и народу Болгарии Э. Ходжа и М. Шеху пожелали укрепления связей и с СССР, и с КНР⁵². В 1961 г. в албанской прессе появились сообщения только о тех событиях в СССР, которые замолчать было невозможно, как, например, полёты первых космонавтов Ю.А. Гагарина и Г.С. Титова. Советская печать также очень редко писала об Албании. Такой подход распространялся постепенно и на другие сферы. Так, МИД СССР высказался против выпуска почтовой марки по случаю 15-летия провозглашения Албании народной республикой⁵³.

⁴⁸ *Правда*. 1960. 29 ноября.

⁴⁹ *Правда*. 1960. 30 ноября.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38, дело 1078. Л. 38.

⁵¹ *Правда*. 1961. 3 января.

⁵² Работническо дело. 1961. 3 януари.

⁵³ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 19. Папка 26. Пор. № 4. Л. 14.

В декабре 1960 г. ЦК АПТ принял решение о созыве IV съезда партии, желая закрепить его решениями политику отмежевания от КПСС. На закрытых партийных собраниях политика СССР и других социалистических стран подвергалась нападкам и всячески противопоставлялась АПТ и КПК, которые, как утверждалось, твёрдо стоят на платформе марксизма-ленинизма. При этом постоянно говорилось о том, что СССР оказывает не такую уж большую экономическую помощь и не будет защищать Албанию от внешних угроз. Корпункту ТАСС в Тиране стало известно о выступлении кандидата в члены политбюро ЦК АПТ К. Теодоси на партийном собрании текстильного комбината в Тиране. К. Теодоси характеризовал Н.С. Хрущёва как «самого большого ревизиониста», «советского царя», «друга Эйзенхауэра» и даже использовал грубые нецензурные выражения. В. Ульбрихт был назван «фашистом», Т. Живков – «более опасным, чем Тито», а о В. Гомулке было сказано, что он «вообще не коммунист», тогда как Мао Цзедуна докладчик называл «гением». К. Теодоси не отрицал получения советской и болгарской помощи, но убеждал собравшихся, что она могла бы быть и большей. «Они, – сказал он, – думают о новых модах, а наши рабочие голодают. Смотрите, какие вы худые и слабые, а русские и болгары – здоровые, как свиньи». Рассказом о внешних угрозах и якобы отказе СССР помогать Албании К. Теодоси довёл присутствующих до такого состояния, что они стали требовать немедленной раздачи оружия. Информация о произошедшем была сразу же доложена в ЦК КПСС⁵⁴.

В январе 1961 г. в Албанию прибыл новый советский посол И.В. Шикин. Он, как и его предшественники, был партийным работником, но значительно более высокого уровня — входил в состав Центральной ревизионной комиссии КПСС и имел воинское звание генерал-полковника, что уважалось в правящих кругах Албании. Однако добиться каких-либо изменений в политике АПТ он не смог.

IV съезд АПТ (13–18 февраля 1961 г.) стал ещё одним крупным шагом на пути к полному политическому и идеологическому разрыву с КПСС. Доклад Э. Ходжи был сдержаннее, чем его выступление на Международном совещании компартий 16 ноября 1960 г., но, как отмечал Ф.М. Бурлацкий, оказался «хуже, чем ожидалось»⁵⁵. Газета «Правда» опубликовала его в сокращённом виде, но сам Э. Ходжа, видимо, считал, что пошёл на слишком большие уступки КПСС — в последующих изданиях его трудов раздел доклада о международном положении также давался в сокращении. Съезд проходил в атмосфере прославления Э. Ходжи. Имя Н.С. Хрущёва упоминалось только в выступлениях иностранных коммунистов при полном молчании делегатов съезда и представителей КПК⁵⁶,

⁵⁴ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 39–40.

⁵⁵ Бурлацкий Ф.М. 2002. *Никита Хрущёв и его советники – красные, чёрные, белые*. Москва: Эксмо-Пресс. С. 196.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 47–48.

а И.В. Сталина неоднократно цитировали как одного из классиков марксизма-ленинизма. В речи главы делегации КПСС П.Н. Поспелова — в отличие от его выступления на III съезде (1956) — не упоминались ни Э. Ходжа, ни ЦК АПТ, но подчёркивалась значимость сохранения единства международного коммунистического движения и подтверждались гарантии безопасности Албании как члена ОВД⁵⁷. Делегации КПК, компартии Малайи и некоторых других, ориентирующихся на КПК, заявляли о полном одобрении политики АПТ, которая «высоко держит знамя марксизма-ленинизма на берегах Адриатики»⁵⁸. Делегаций компартий, чья позиция была близка к КПСС, было значительно меньше, а представитель компартии Греции, несмотря на протесты делегации КПСС, был и вовсе удалён⁵⁹.

Серьёзное значение имело сделанное на съезде заявление о предотвращении нападения на Албанию 6-го флота США, Греции и Югославии при участии заговорщиков внутри страны, причём их имена не назывались. Затем МИД Албании информировал об этом послов социалистических государств⁶⁰. То, что Албания не сделала этого раньше, было нарушением её обязательств в рамках ОВД. В Тиране ожидали, что одна из правящих компартий публично выступит с критикой их политики⁶¹. Однако Москва действовала осторожнее, согласившись с предложением В. Гомулки обсудить вопрос на заседании ПКС ОВД.

IV съезд АПТ вновь продемонстрировал, что Э. Ходжа полностью контролировал ситуацию в партии и стране, а у Москвы практически отсутствовали возможности влиять на неё.

Политика КПСС в отношении всех компартий, особенно правящих, была очень персонифицированной. Ставка делалась на генерального секретаря ЦК и нескольких высших должностных лиц, которые приходили к власти с помощью Москвы и, как ожидалось, станут поддерживать её политику. Однако, если первое лицо проявляло самостоятельность, то вся система рушилась, особенно в тех случаях, когда лидер уже сконцентрировал в своих руках огромную власть и расставил на ключевые посты преданных себе людей. Как отмечал Б. Шалонтай, «диктатор, который проводил жёсткую линию и пользовался поддержкой большинства членов политбюро и ЦК, был крепким орешком» (Szalontai 2005: 83). Э. Ходжа — безусловно, харизматичный, опытный и жестокий политик — смог сместить, а в ряде случаев и расправиться, не только со своими соперниками, но и с теми, в чьей лояльности он всего лишь сомневался. В ЦК АПТ многое определяли и родственные связи. Серьёзной внутрипартийной борьбы по вопросу о кардинальной смене курса не было. Советские официальные лица, работавшие

⁵⁷ *Правда*. 1961. 15 февраля.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 69.

⁵⁹ Там же. Л. 45–46.

⁶⁰ Kaloçi D. Op. cit.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 54.

в Албании, имели слабое представление о взглядах руководителей АПТ. Так, во внутренних материалах ТАСС утверждалось, будто Э. Ходжа постоянно колебался, но М. Шеху и Х. Капо удавалось склонить его к более жёсткой позиции в отношении КПСС⁶². Некоторые надежды возлагались на первого секретаря Тиранского горкома Р. Дервиши, который собирался на учёбу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, но не был избран на съезде кандидатом в члены политбюро ЦК, и — что особенно странно — на члена политбюро М. Мюфтиу⁶³, который на протяжении всей своей жизни был одним из самых стойких сторонников Э. Ходжи.

В действительности партийный и государственный аппарат, вооружённые силы и спецслужбы находились под жёстким контролем Э. Ходжи и почти всех их устраивала существовавшая в Албании модель социализма; они опасались больше потерять, чем выиграть в случае изменений. Примечательно, что, хотя почти все высшие должностные лица Албании прошли в том или ином виде обучение в СССР, они поддерживали Э. Ходжу, единственным оппонентом которого выступил К. Ташко — выпускник Гарвардского университета. Недовольство части военных вызывало и то, что, по их оценкам, оружие, поставленное СССР, было не самых современных моделей. Они также считали, что в 1962 г. КНР создаст собственное ядерное оружие и предоставит Албании более реальные гарантии безопасности, чем СССР⁶⁴.

Важно подчеркнуть, что идеи «оттепели», исходившие из СССР, не были результатом внутреннего развития. Если в ГДР, Чехословакии, Венгрии, Польше сопоставление жизненного уровня с ФРГ и Австрией способствовало распространению у населения и части правящих кругов реформаторских настроений, то в Албании ничего подобного не наблюдалось. Большинство албанцев видели в соседях прежде всего противников: сказывались память об итальянской оккупации, о проектах включения Албании в состав Югославии, опасения территориальных притязаний со стороны Греции. К этому надо добавить и социальные изменения, проходившие тогда в Албании: хотя жизненный уровень оставался очень низким, у многих людей, особенно крестьян, составлявших большинство населения, появилась надежда на повышение своего социального статуса в связи с увеличением числа промышленных предприятий и возможностью переехать в город, а особенно в связи с развитием системы образования. Крайне националистические настроения студентов первого в стране Тиранского университета были хорошо известны⁶⁵. Э. Ходжа не только во многом разделял их, но и использовал для укрепления своей власти. Отказ от проведения реформ

⁶² Там же. Л. 69.

⁶³ Там же. Л. 38, 59, 69.

⁶⁴ Там же. Л. 66.

⁶⁵ Там же. Л. 51–52.

обосновывался в глазах населения необходимостью противостояния импортным практикам и иностранному влиянию. Сильное раздражение требованиями Москвы копировать советский опыт даже в мелочах тоже сработало в пользу Э. Ходжи. Даже критиковавшие Э. Ходжу сторонники «оттепели» признавали, что «необходимо отречься от обезьяньего подражательства и чудовищного копирования русских методов»⁶⁶.

После IV съезда АПТ резко изменилась атмосфера вокруг граждан СССР и других стран ОВД. Любые их контакты с албанцами были сведены к минимуму и проходили под жёстким контролем партийных органов и спецслужб. В мае 1961 г. Э. Ходжа запретил предоставление советским гражданам любой информации.

В мае 1961 г. состоялся процесс по делу Т. Сейко. Посольство отправило в ЦК КПСС полный текст обвинительного заключения, а советские журналисты внимательно следили за ходом процесса. По их оценкам, никаких доказательств вины подсудимых представлено не было⁶⁷.

Ещё быстрее обрывались экономические связи. Однако, если в сферах политики и идеологии на обострение играла Тирана, то в сфере экономики инициатором был СССР, который пытался таким способом оказать давление на албанское руководство. 30 декабря 1960 г. президиум ЦК КПСС обсудил вопрос об Албании⁶⁸. В начале января 1961 г. СССР уведомил Тирану о своём отказе от ряда ранее достигнутых договорённостей. Подписание новых соглашений было обусловлено приездом на переговоры лично Э. Ходжи (ранее их подписывали заместители премьер-министров). Э. Ходжа в Москву не поехал, а в феврале и апреле 1961 г. Албания и КНР подписали несколько соглашений об экономическом сотрудничестве. Москва ответила на этот демарш почти полным разрывом экономических связей и отзывом всех специалистов. Аналогичным образом поступили и другие социалистические страны. К сентябрю 1961 г. членство Албании в СЭВ фактически прекратилось, хотя формально она из него никогда не выходила.

Однако ключевое значение имел полный разрыв военных связей. Инициатива исходила от Москвы. Руководство КПСС, видимо, рассматривало вопрос о базе во Влёре в двух плоскостях: локальной (несомненно, это был нажим на Э. Ходжу в очень чувствительной для него сфере) и глобальной, где главный акцент делался теперь на межконтинентальные баллистические ракеты, способные нанести удар по США, а постоянное присутствие ВМФ СССР в Средиземном море не считалось важным. Ошибочность такого подхода проявилась через несколько лет, когда обстановка на Ближнем Востоке резко обострилась.

⁶⁶ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 16. Папка № 19. Пор. № 14. Л. 37.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1088. Л. 118-126.

⁶⁸ Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Постановления. 2015. Т. 3. Москва: РОССПЭН. С. 140.

Вопрос о базе во Влёре был основным на заседании ПКК ОВД 28–29 марта 1961 г. Внешне Москва держалась примирительно; в «Правде» появилась статья, в которой подчёркивалось, что суверенитет и территориальная целостность Албании гарантируются её участием в Варшавском договоре⁶⁹. Албанская делегация была единственной, которую возглавлял министр обороны, а не первый секретарь ЦК, но при встрече и проходах в аэропорту делегации были оказаны такие же почести, как и другим гостям. На заседании ПКК ОВД Б. Балуку спросили, почему, вопреки обязательствам по статьям 3 и 5 Варшавского договора, Албания не сообщила союзникам об угрозе нападения на неё и не представила никаких материалов по этому поводу и почему Албания не поддерживает инициатив социалистических государств по смягчению напряжённости на Балканах. По данным албанских авторов, В. Гомулка и Я. Кадар прямо поставили вопрос о допуске следователей социалистических стран к делу Т. Сейко, а Я. Кадар интересовался также судьбой Л. Белишовой и К. Ташко (Krisafi 2016: 130–131). Б. Балуку ничего не ответил на первый вопрос, а по второму утверждал, что разногласий нет, хотя даже из его слов было очевидно, что Тирана не хочет превращения Балкан в безъядерную зону. Кульминацией обсуждения стало заявление Н.С. Хрущёва о том, что заинтересованность СССР в базе во Влёре невелика и Албания должна сделать выбор — или все подводные лодки и оборудование передаются ВМФ СССР и база напрямую подчиняется объединённому командованию войск ОВД, или база будет закрыта. Создаётся впечатление, что для Б. Балуку такой поворот был неожиданным. Он сказал, что у албанской делегации не было времени для рассмотрения предложений, которые маршал А.А. Гречко передал ему только за несколько часов до заседания ПКК, что база служит интересам всех социалистических стран и даже стал заверять Н.С. Хрущёва в уважении к нему со стороны АПТ и правительства Албании⁷⁰. Журналисты ТАСС, встречавшие Б. Балуку в аэропорту Тираны по возвращении из Москвы, сообщали о его растерянном виде⁷¹. После того, как Албания официально уведомила об отказе передать базу во Влёре под контроль ОВД, СССР принял решение о её закрытии.

Эвакуация базы сопровождалась резким обострением конфликта с албанской стороной. Указание Н.С. Хрущёва «забрать всё» ужесточил министр обороны Р.Я. Малиновский, добавив распоряжение «не оставлять ни гвоздя, ни гайки»⁷². Так как ряд вопросов не был определён ранее подписанными соглашениями, обстановка постоянно накалялась. Дело дошло до драки советских и албанских моряков 1 мая 1961 г., после которой генерал-полковник

⁶⁹ *Правда*. 1961. 14 марта.

⁷⁰ *КПСС и формирование советской политики на Балканах в 1950-х – первой половине 1960-х гг. Сборник документов*. 2003. Отв. редактор Н.Г. Томилина. Салоники: Издательство Paratiritis. С. 387–396.

⁷¹ *ГА РФ*. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 62.

⁷² Козлов В. Указ. соч. С. 61.

А.М. Андреев приказал немедленно изъять у матросов боевые патроны — они остались лишь у офицеров⁷³. Однако почти сразу албанские военные предупредили, что применят силу в случае попытки вывести подводные лодки в море без их разрешения. В Тирану срочно вылетела группа советских дипломатов и военных, и в ходе интенсивных переговоров был достигнут компромисс: четыре подводные лодки, на которых были подняты албанские флаги и которые были уже укомплектованы албанскими экипажами, оставались за Албанией, а остальные восемь в начале июня 1961 г. покинули Влёру. Одновременно из Албании уехал и генерал-полковник А.М. Андреев. В мае 1961 г. МИД СССР объявил персоной нон грата военного атташе Албании. Военное сотрудничество, таким образом, полностью прекратилось.

Завершающим аккордом стали события августа 1961 г., когда в Москве планировали провести заседание ПКК ОВД для одобрения решения о сооружении Берлинской стены. Э. Ходжа вновь отказался приехать – делегацию возглавил Р. Алия. Тогда Н.С. Хрущёв в грубой форме и без согласования с союзниками удалил албанскую делегацию. Дальнейшая работа проходила уже не как заседание ПКК, а как совещание компартий, причём его участники в официальном сообщении не были названы⁷⁴. Фактически это означало исключение Албании из ОВД, хотя официально она вышла из него в 1968 г. Вскоре посол И.В. Шикин навсегда покинул Албанию.

Таким образом, к сентябрю 1961 г. весь механизм двустороннего и многостороннего сотрудничества оказался разрушенным. И хотя обе стороны воздерживались от публичных выпадов, отношения были уже на грани полного разрыва.

Разрыв и его последствия

Инициатива нарушить молчание принадлежала ЦК КПСС. Летом 1961 г., когда Н.С. Хрущёв и его аппарат начали подготовку документов XXII съезда КПСС, было решено поставить в них вопрос об Албании. Н.С. Хрущёв и его помощники по-прежнему рассматривали его в контексте внутренней политики. Н.С. Хрущёв понимал, что ухудшение социально-экономической обстановки в СССР ведёт к росту недовольства населения и хотел на примере Албании показать, что без разоблачения культа личности И.В. Сталина жизнь была бы ещё труднее, и лишь в качестве второстепенной задачи он думал «немного сказать о Китае»⁷⁵. Вопрос о том, насколько публичная критика АПТ соответству-

⁷³ Андреев В. 2020. Владимир Андреев о своём отце генерал-полковнике А.М. Андрееве. Дата публикации: 11.08. Союз ветеранов ВИИЯ. URL: <https://vkimo.com/> (дата обращения 04.04.2024)

⁷⁴ *Правда*. 1961. 6 августа.

⁷⁵ *Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации*. 2015. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История. С. 33.

ет букве и духу Заявления 1960 г. и как на неё отреагируют другие компартии, у него, видимо, не возникал. В ЦК КПСС продолжали считать, что Москва может единолично определять правила игры в международном коммунистическом движении.

Сильное недовольство ЦК КПСС вызывало то, что албанская печать фактически игнорировала подготовку к XXII съезду. Если печатные органы почти всех компартий опубликовали полные тексты проектов новых программы и устава КПСС, то в албанской прессе появились лишь отдельные выдержки. Как отмечалось в донесениях посольства СССР и корпункта ТАСС, на закрытых партийных собраниях АПТ говорилось, что программа (она называлась не иначе как «программа Хрущёва»⁷⁶) содержит неправильные оценки международного положения, хотя они полностью совпадали с Заявлением 1960 г. При этом Албания, как и другие социалистические государства, упоминалась в проекте программы в позитиве, и только Югославия критиковалась за «ревизионизм». В проекте устава наибольшее раздражение албанских руководителей встретили пункты об ограничении срока пребывания на высших постах и регулярной сменяемости состава всех партийных органов. Э. Ходжа и его окружение рассматривали это как потенциальную угрозу для себя⁷⁷.

Развитие конфликта вызвало растущую озабоченность у многих компартий, опасавшихся раскола в международном коммунистическом движении, понимавших, что это ослабит и их. Хо Ши Мин, который, по оценке Н.С. Хрущёва, сыграл важную роль в достижении компромисса на Международном совещании 1960 г., вновь предложил свои услуги, но Тирана отвергла их (Mëhilli 2017: 202). Ким Ир Сен рекомендовал руководству АПТ прекратить личные нападки на Н.С. Хрущёва, поскольку речь идёт о первом секретаре ЦК КПСС. Но Э. Ходжа не собирался менять свою линию и получал в этом поддержку КПК. Выступая на приёме в посольстве КНР 30 сентября 1961 г., он демонстративно назвал КПСС «партией Ленина–Сталина», о чём советское посольство немедленно доложило в Москву⁷⁸. Составляя список иностранных гостей, ЦК КПСС решил не приглашать на XXII съезд делегации Албании и Югославии.

17 октября 1961 г., выступая с отчётным докладом ЦК КПСС XXII съезду, Н.С. Хрущёв подверг критике две социалистические страны — Югославию и Албанию. При этом, если о «югославском ревизионизме» говорилось в разделе о международном положении, то об Албании — в разделе о внутренней политике в контексте преодоления последствий культа личности И.В. Сталина⁷⁹. 19 октября 1961 г., выступая с приветствием XXII съезду, глава делегации КПК Чжоу

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 38. Дело 1078. Л. 81.

⁷⁷ Бой с «тенью» Сталина... С. 566.

⁷⁸ АВП РФ. Ф. 67. Оп. 2. Папка 28. № 44. С. 44.

⁷⁹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчёт. 1962. Т. I. Москва: Политиздат. С. 108–110.

Энлай подчеркнул принадлежность Албании к мировой системе социализма и напомнил о договорённостях урегулировать разногласия между компартиями в товарищеском порядке⁸⁰. О том, что события будут развиваться таким образом, в Тиране было известно заранее. Хотя Э. Ходжа полностью контролировал ситуацию в стране, он принял значительные меры предосторожности: было увеличено число военных патрулей на морском побережье, объявлено о мерах по повышению жизненного уровня населения. 20 октября 1961 г. ЦК АПТ принял заявление, в котором полностью отвергалась критика КПСС и содержались грубые личные выпады против Н.С. Хрущёва⁸¹. Распространение советской печати в Албании, а затем и албанской в СССР, было прекращено.

Критика руководства АПТ в выступлениях делегатов XXII съезда также резко усилилась. 27 октября 1961 г. в своём заключительном слове Н.С. Хрущёв заявил, что албанским руководителям придётся держать ответ за тот ущерб, который они нанесли своей стране и народу⁸². После этого пропагандистское противостояние резко обострилось. Тирана потребовала сократить численность сотрудников посольства СССР до численности албанских дипломатов в СССР. Реакция Москвы (тут явно чувствовалась импульсивность Н.С. Хрущёва) была ещё более резкой — все сотрудники посольства и торгового представительства были отозваны домой. Это, несомненно, стало ошибкой – исчез последний канал, по которому СССР мог хоть как-то влиять на ситуацию. Почти сразу то же сделала и Албания. Впервые СССР и другая социалистическая страна полностью разорвали связи друг с другом.

От конфликта по большому счёту проиграли все его участники. Руководство КПСС рассчитывало укрепить свои позиции внутри страны и в международном коммунистическом движении, но произошло совершенно иное. Даже компартии, не разделявшие взглядов АПТ, были недовольны тем, что полемика стала публичной и какое-то время старались не участвовать в ней. Из иностранных гостей XXII съезда КПСС только Чжоу Эньлай выразил симпатию к Албании, но критиковали её лишь немногие. У части иностранных коммунистов сложилось впечатление, что основная причина конфликта заключается в претензии КПСС на сохранение роли «партии-вождя». Появление ещё одной социалистической страны вне орбиты советской политики укрепило те круги в зарубежных компартиях, которые хотели проводить более самостоятельную политику. Трещины, возникшие в международном коммунистическом движении, были вскоре многократно усилены конфликтом КПСС и КПК.

⁸⁰ Там же. С. 325.

⁸¹ *The Facts about Soviet-Albanian relations*. 1964. Tirana: "Naim Frasheri" State Pub. Enterprise. URL: <https://bannedthought.net/Albania/ForeignRelations/USSR/TheFactsAboutSoviet-AlbanianRelations-1964.pdf> (accessed 19.02.2024).

⁸² *XXII съезд Коммунистической партии ...* Т. 2. С. 581.

Влияние советско-албанского конфликта на внутреннюю жизнь СССР было минимальным. Убедить население, что без разоблачения культа личности И.В. Сталина жизнь была бы ещё хуже, не удалось – интерес обычных граждан к Албании был незначителен. Конфликт с Китаем волновал во много раз больше. Более чувствительными к разрыву с Албанией оказались правящие круги, у которых сложилось мнение, что его можно было избежать, если бы не ошибки Н.С. Хрущёва.

Последствия для Албании были также негативными. Страна, которая не имела дипломатических отношений с СССР, США и Великобританией и находилась в состоянии конфронтации со своими соседями, Югославией и Грецией, оказалась в почти полной изоляции. Вопреки расчётам Э. Ходжи китайская помощь не смогла заменить советскую. Сказывались и географическая отдалённость, и внутренние трудности КНР в 1960-е – 1970-е гг. Жизненный уровень населения Албании оставался очень низким. Пожалуй, единственными в выигрыше оказались сам Э. Ходжа и его окружение, которые смогли укрепить режим своей власти.

Заключение

Конфликт СССР и Албании оказал ограниченное влияние на общее развитие международных отношений, но он выявил ряд важных негативных тенденций и явлений в мировой системе социализма и международном коммунистическом движении.

Во-первых, он показал, что процесс складывания различных моделей социализма несёт в себе огромный конфликтный потенциал как для двусторонних отношений СССР с союзниками, так и для мировой системы социализма в целом. Формирование собственных моделей социализма объективно вело к дистанцированию ряда правящих компартий от КПСС. Их лидеры, как правило, опасались, что происходящие в СССР изменения подорвут их власть и приведут к замене на политиков, более лояльных КПСС. Но в Москве это воспринималось как подрыв её главенства. Нестыковки в моделях вели к трениям и столкновениям практически во всех сферах. В случае СССР и Албании особую остроту приобрело идеологическое противостояние. Как показывает проведённое исследование, жёсткая линия АПТ в этой сфере объясняется не только крайним догматизмом Э. Ходжи и его окружения, но и тем, что максимальной активностью в деле «защиты чистоты марксизма-ленинизма» АПТ стремилась отчасти компенсировать слабость своих позиций в противостоянии с СССР по другим направлениям.

Во-вторых, конфликт СССР и Албании показал различия интересов между сверхдержавой и младшим союзником, что полностью отрицалось коммунистическими доктринами, и почти полное отсутствие механизма урегулирования разногласий, правил игры, обязательных для всех. Крайний догматизм

и конфронтационность внешней политики Албании вызывали обоснованное недовольство СССР, для которого, к тому же, Балканы не были приоритетом. Со стороны Москвы имело место определённое пренебрежение к союзнику — в ряде случаев с Тираной не только не консультировались, но даже не информировали заблаговременно об уже принятых решениях. Недооценка возможностей малых государств вести свою игру привела к ряду тактических ошибок Москвы в отношении Албании.

В-третьих, конфликт показал ослабление лидерства КПСС в международном коммунистическом движении. Если в 1948 г. Югославия только защищалась от выдвинутых против неё обвинений, а на совещании в Бухаресте АПТ и КПК возражали против обсуждения документа с критикой КПК, то на Международном совещании компартий 1960 г. Э. Ходжа выступал не столько с оправданием политики АПТ, сколько с обвинениями в адрес КПСС — подобного ни на одном форуме коммунистов ранее не было.

В-четвёртых, конфликт СССР и Албании развивался в основном как двусторонний, и влияние на него других акторов было незначительным. КНР и Албания были скорее ситуативными союзниками, и каждый из них сохранял свободу действий. Запад выступал в качестве наблюдателя.

В-пятых, главную роль в конфликте играли объективные факторы — противоречия между различными моделями социализма и другие, а субъективные (личная неприязнь, ошибки и просчёты и т. д.) проявились в том, что противостояние приобрело столь острые формы.

Таким образом, советско-албанский конфликт стал ещё одним симптомом нараставшего кризиса международного коммунистического движения.

Об авторе:

Константин Константинович Худoley – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
E-mail: k.khudoley@spbu.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

UDC: 327.56(47+497.1)"1960/1961"

Received: December 17, 2023

Accepted: March 20, 2024

From Disagreement to Rupture: the Soviet-Albanian Conflict of 1960–1961

 K.K. Khudoley[DOI 10.24833/2071-8160-2024-2-95-73-103](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-73-103)

St. Petersburg State University

Abstract: The Soviet-Albanian conflict epitomized centrifugal tendencies within the global socialist system. This article draws on a diverse array of sources, including previously unpublished materials, such as documents from the State Archive of the Russian Federation and the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, as well as memoirs of key leaders (N. Khrushchev, E. Hoxha, R. Alia), and various official records. Notably, the TASS bureau in Tirana provided invaluable insights, collaborating with diplomats and journalists from other socialist nations to produce analytical reports, some of which were directed to the upper echelons of the CPSU. The article explores the evolution of discord between Moscow and Tirana, its culmination in open conflict, and the subsequent severance of party and state relations. Key findings include: 1) The conflict's primary catalysts were the divergent socialist models adopted by the USSR and Albania, coupled with the disparity in interests between the superpower and the bloc's smallest member; 2) The PLA's reluctance to conform to Soviet-style reforms was construed in Moscow as a challenge to the CPSU's hegemony within the global communist movement, while the PLA leadership viewed them as encroachments on its authority; 3) Disagreements pervaded all spheres, with ideology assuming heightened significance compared to conflicts with Yugoslavia; 4) External influences on the conflict's trajectory were marginal, with developments driven by internal dynamics, including Tirana's increasing alienation from the CPSU and the catalytic effect of deteriorating Soviet-Chinese relations; Western powers monitored events closely but refrained from direct intervention; 5) While objective factors underpinned the Soviet-Albanian discord, subjective elements were of secondary importance, yet pivotal in precipitating the conflict's acrimonious turn.

Keywords: Soviet-Albanian conflict, CPSU, Albanian Party of Labor, international communist movement, world system of socialism, China, Yugoslavia, Khrushchev, Hoxha

About the author:

Konstantin K. Khudoley – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Naberezhnaya, 199034, St Petersburg, Russia. E-mail: k.khudoley@spbu.ru

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Cohen W. 2019. *America's response to China: a History of Sino-American Relations*. New York: Columbia university press.
- Fevziu B. 2016. *Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania*. London, New York: I. B. Tauris.
- Gallagher T. 2005. *Outcast Europe: The Balkans 1789–1989: From the Ottomans to Milosevic*. London, New York: Routledge.
- Kadare I. 1981. *Dimri i madh*. Tiranë: Naim Frashëri (In Albanian)
- Khudoley K. 2020. Soviet-Albanian Relations: From Rift to Conflict (1953–1960). *Southeastern Europe*. 44(3). P. 392–418.
- Krisafi J. 2016. *Marrëdhëniet e Shqipërisë me Bashkimin Sovjetik 1953-1961*. Tiranë: Korrik. URL: https://uet.edu.al/wp-content/uploads/2021/11/Juliana_Krisafi.pdf (accessed 04.04.2024) (In Albanian)
- Lalaj A. 2013. China: The last Ally of Communist Albania. New Insights from Albanian Archives. *New Sources, New findings: The Relationships between China, the Soviet Union and Eastern Europe*. Beijing: Chinese Academy of Social Sciences Forum.
- Mahmutaj N. 2023. *Albanian-Russian Relations after The Collapse of Communism*. Tirana: University of Tirana, Institute of European Studies.
- Marku Y. 2019. Communist Relations in Crisis: The End of Soviet-Albanian Relations, and the Sino-Soviet Split, 1960–1961. *The International History Review*. Vol. 42. P. 813–832.
- Méhilli E. 2017. *From Stalin to Mao: Albania and the Socialist World*. Ithaca, London: Cornell University Press.
- Shen Z., Xia Y. 2015. *Mao and the Sino-Soviet Partnership, 1945–1959: A New History*. New York: Lexington Books.
- Skobelski R. 2010. *Polityka PRL wobec państw socjalistycznych w latach 1956–1970. Współpraca, napięcia, konflikty*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie. (In Polish)
- Szalontai B. 2005. *Kim Il Sung in the Khrushchev Era: Soviet-DPRK Relations and the Roots of North Korean Despotism, 1953-1964*. Stanford: Stanford University Press.
- Lan'kov A.N. 2009. *Avгуст, 1956 год. Krizis v Severnoj Koree [August, 1956. Crisis in North Korea]*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Smirnova N.D. 2003. *Istoriya Albanii v XX veke [History of Albania in the 20th Century]*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Ulunyan Ar.A. 2013. *Balkanskii 'shchit sotsializma'. Oboronnaia politika Albanii, Bolgarii, Rumynii i Iugoslavii (seredina 50-kh gg. – 1980 g.) [Balkan "shield of socialism": Defense Policy of Albania, Bulgaria, Romania and Yugoslavia (mid-50s – 1980)]*. Moscow: Dmitriy Pozharsky University. (In Russian).
- Ulunyan Ar.A. 2012. Gotovilsya li perevorot v Albanii? «Delo T. Seyko': versii» [Was a Coup Being Prepared in Albania? "The Case of T. Seiko": Versions]. *Slavyanovedenie*. №1. P. 16–32. (In Russian).
- Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii [Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History]*. 2011. Ed. by K. V. Nikiforov. Moscow: «Indrik» Publ. House. (In Russian).
- Yungblyud V. T., Bakshaev M. V. 2022. «My ne izmenim svoe otnoshenie k vam, poka vy ne izmenite svoe otnoshenie k nam». Kak v Vashingtone uchityvali reakciyu zapadnoevropejskih kompartij na sobytiya v Afganistane, 1978–1985 ["We Will not Change Our Attitude Towards You until you Change Your Attitude towards Us." How Washington took into account the reaction of Western European communist parties to the events in Afghanistan, 1978–1985]. *MGIMO Review of International Relations*. 15(4). P. 7–42. (In Russian).

Zhivotich A. 2022. «*Balkanskij front*» *holodnoj vojny: SSSR i yugoslavsko-albanske otnosheniya. 1945–1968 gg.* [Cold War “Balkan Front”: USSR and Yugoslav-Albanian Relations. 1945–1968 Moscow]. Ed. by A. B. Edemskij. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).

Список литературы на русском языке

Животич А. 2022. «Балканский фронт» холодной войны: СССР и югославо-албанские отношения. 1945–1968 гг. Москва: Институт славяноведения РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История.

Ланьков А.Н. 2009. *Август, 1956 год. Кризис в Северной Корее*. Москва: РОССПЭН.

Смирнова Н.Д. 2003. *История Албании в XX веке*. Москва: Наука.

Улунян Ар. А. 2013. Балканский «ицит социализма»: оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). Москва: Университет Д. Пожарского.

Улунян Ар. А. 2012. Готовился ли переворот в Албании? «Дело Т. Сейко»: версии. *Славяноведение*. №1 Февраль. С. 16–32.

Югославия в XX веке: Очерки политической истории. 2011. Ответственный редактор К.В. Никифоров. Москва: «Индрик».

Юнгблюд В. ., Бакшаев М.В. 2022. «Мы не изменим своё отношение к вам, пока вы не измените своё отношение к нам». Как в Вашингтоне учитывали реакцию западноевропейских компартий на события в Афганистане, 1978–1985. *Вестник МГИМО-Университета*. 15(4). С. 7–42.